

ВЗАИМООТНОШЕНИЕ ТЕОЛОГИЧЕСКИХ ДОГМАТОВ И ЮРИДИЧЕСКИХ НОРМ В ГОСУДАРСТВЕННО-ЦЕРКОВНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

В статье через авторскую концепцию обстоятельно рассмотрены государственно-церковные отношения в различных исторических сочетаниях, которые понимаются как взаимодействие церкви и государства. В работе также анализируется их современное состояние в Российской Федерации через теологические догматы и юридические нормы.

Зарождение государственно-церковных отношений берет начало с момента ранних цивилизаций. Уже самые первые государственные образования пронизаны связями с религией. Это проистекает из-за того, что само происхождение государства теснейшим образом связано с религией. Первые центры цивилизации возникали прежде всего как религиозные образования. Города Древнего Египта, Месопотамии, Индии, Китая, Мезоамерики и др. – это изначально храмовые и культовые сооружения.

Государственно-церковные отношения со времен архаической культуры представляются двумя самостоятельными сферами. С одной стороны, это религиозные служители – духовенство, с другой, политическая элита – руководство. Данные взаимоотношения включают в себя множество параметров. Долгое время их основу составлял социально-экономический фактор, когда сила власти зависела в первую очередь от экономической мощи. В XX веке политическая доминанта становится ведущей и соответственно является определяющей в борьбе за государственную власть. Вместе с ней и возрастает фактор международного влияния на внутреннюю политику государства, в том числе и на государственно-церковные отношения. В наши дни принципы свободы совести становятся не только делом внутренним для государства, но и часто внешнеполитическим. Это связано прежде всего с тем, что свобода совести – один из главных принципов политических свобод современного демократического общества. Нарушение их расценивается мировой общественностью как нарушение прав человека. С другой стороны, потакание религиозному фанатизму может привести к разгулу терроризма, что и показали события конца XX – начала XXI века.

Государственно-церковные отношения складываются в каждом обществе под влиянием природно-климатических, геополитических, конфессиональных и социальных условий, формирование их базируется на ментальности каждой нации.

Основными положениями, которые понимаются под взаимоотношениями церкви и государства, являются:

- в данном государстве гарантируется свобода вероисповедания;
- никакая религия или общественная идеология, включая атеистическую, не устанавливается в качестве обязательной;
- государство не оказывает поддержку пропаганде антирелигиозных идей и учений;
- религиозные объединения отделены от государства, не выполняют функций органов государственной власти, не участвуют в выборах в органы государственной власти и в органы местного самоуправления, не могут выдвигать кандидатов в депутаты и на выборные должности, не ведут предвыборной агитации; не участвуют в деятельности политических партий и политических движений, не оказывают им материальную и иную помощь (однако как личности члены религиозных объединений вправе участвовать в политической жизни, быть депутатами, должностными выборными лицами, высказываться за или против кандидатов);
- государство не возлагает на религиозные объединения выполнение функций органов государственной власти, не осуществляет вмешательства во внутренние (религиозные) дела религиозных объединений;
- в государственной судебной системе отсутствуют какие-либо особые духовные (религиозные) суды;
- нормы религиозных законов (внутриконфессиональные установления, каноническое право) не являются источниками права в государстве;
- деятельность органов государственной власти не сопровождается публичными религиозными обрядами и церемониями;
- государство не финансирует религиозную деятельность религиозных организаций, но при этом содействует развитию благотворительной, культурно-просветительной и иной социально значимой деятельности традиционных религиозных организаций, оказывает финансовую, материальную и иную помощь религиозным организациям в реставрации, содержании и охране зданий и объектов, являющихся памятниками истории и культуры.

Несмотря на многообразие конкретных форм, во взаимоотношениях церкви и государства можно выделить несколько основных типов различного сочетания власти и общества.

А. Подчинение государства религиозным учреждениям. Данный тип предполагает узурпацию всей верховной власти религиозным учреждением с последующим делегированием правителю только управленческих полномочий. При данном типе отношений самостоятельная государственная власть, в том числе и при монархии, практически отсутствует. К этим субъектам можно отнести различные формы жрецократии и иерократии, существовавшие, например, на Тибете и в Южной Америке, исламские государства. В христианском мире эти отношения известны как папоцезаризм, наиболее ярким представителем которого является Ватикан.

В. Превращение верховной государственной власти в центр религии. Существуют различные степени наделения главы государства жреческими функциями вплоть до его обожествления. Наиболее типично такое отношение для стран языческих, в первую очередь для государств Древнего мира: Древний Египет, греческая Спарта и др. В христианском мире эта система получила название цезаропапизм и впервые была осуществлена в Византии при Феодосии II [1. Т. 3. С. 185], затем аналогичные отношения возникли после Реформации в протестантских странах, где правители присваивали себе власть высших епископов. Похожее усматривается и в отношениях, установившихся в России со времени уничтожения патриаршеской власти между монархом и православной церковью.

Данный тип отношений сходен с ситуацией, которая складывается в государствах, где провозглашается полное отделение церкви от государства и проводится политика конфессионального безразличия (религиозного плюрализма), или там, где государственная власть находится на позициях атеизма. Опыт мировой истории свидетельствует, что во всех подобных случаях государственная власть, по существу, вводит своеобразное поклонение новым, устанавливаемым государством ценностям (материальным, идеологическим или нравственным). Такое поклонение хотя официально и не признается за религиозное, обладает фактически всеми (или по крайней мере многими) атрибутами религии. При этом государственная власть становится либо центром этой новой религии, либо ставит себя ей на службу.

С. В противовес этим системам как идеал мироуживания существует вариант симфонии, который проповедовался Русской православной церковью – союз церкви и государства, в

основе которого лежит не идея их противопоставления, а идея гармонии и согласия. В историю такой союз вошел под названием «симфония властей», властей, взаимодействующих, но не стремящихся к подчинению друг друга. Отношения властей часто при этом сравниваются его сторонниками с отношением души и тела в человеке – как человек состоит из двух частей, тела и души, так и для государственного организма необходимы две власти – духовная и светская, т. е. и патриарх, и император. «Как жизнь человеческая может быть правильной только тогда, когда душа и тело находятся в гармонии, так и в государственном организме благосостояние подданных возможно только тогда, когда священство и царство находятся в согласии между собой» [2, с. 16]. Поскольку эта «симфония» трудно достижима, на практике она не была осуществлена, однако некоторые ее элементы вполне достижимы.

По разумению христианских богословов, идеальное общество, так называемое «государство правды», по своей сути божественное. Оно не должно базироваться на физическом или материальном удовлетворении. Высшее счастье – в бессмертном существовании человеческого интеллекта, созерцающего Бога. Гарантом идеального общества станет Божественный Закон. Теологическая концепция происхождения государства обоснована Аврелием Августином и Фомой Аквинским – государство возникает и развивается как осуществление божественного замысла. Это прежде всего союз свободных нравственных существ, соединившихся между собой, жертвующих частью своей свободы для охраны и утверждения общими силами закона нравственности, который составляет необходимость их бытия. Таким образом, хорошее государство – это такое государство, которым правит закон; идеальное государство – то, которым правит закон божественный. До тех пор же, когда придет Мессия, хорошие государственные сообщества должны формироваться при помощи закона. В целом закон имеет две цели – благосостояние души и благосостояние тела. Первое состоит в том, чтобы развивать человеческий разум, второе – в улучшении политических взаимоотношений людей.

В «Эпанагоге», законодательном акте IX века, проводится мысль, что государство по своей природе совершенно подобно устройству человеческого организма. Как человек состоит из двух частей, души и тела, так и для государственного организма необходимы две власти – духовная и светская, т. е. и патриарх, и император. Как жизнь человеческая может быть правильной только тогда, когда душа и тело нахо-

дятся в гармонии, так и в государственном организме благосостояние подданных возможно только тогда, когда священство и царство находятся в согласии между собой. Выдающийся русский философ И.А. Ильин, определяя взаимоотношения государства и церкви, писал: «Церковь и государство взаимно инородны – по установлению, по духу, по достоинству, по цели и по способу действия».

Что же такое власть в христианском понимании? Апостол Петр в своем послании указывал: «Будьте покорны всякому человеческому начальству, для Господа: царю ли, как верховной власти, правителям ли, как от него посылаемые для наказания преступников и для поощрения делающих добро, – ибо такова есть воля Божия, чтобы мы, делая добро, заграждали уста невежеству безумных людей, – как свободные, не как употребляющие свободу для прикрытия зла, но как рабы Божии, (1 Пет. 2, 13-16). Апостолы учили христиан повиноваться властям независимо от их отношения к церкви. В апостольский век Церковь Христова была гонима и местной иудейской властью, и государственной римской. Это не мешало мученикам и другим христианам тех времен молиться за гонителей и признавать их власть [3, с.16-32].

Митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский Иоанн в очерках русского самопознания «Самодержавие духа», критикуя современное государство, обращается к нравственному наследию митрополита Филарета Московского (Дроздова): «Что есть государство? – Союз свободных нравственных существ, соединившихся между собой, жертвующих частью своей свободы для охраны и утверждения общими силами Закона Нравственности, который составляет необходимость их бытия». Как пишет митрополит, такая религиозно-нравственная основа государственной жизни сегодня чуть ли не напрочь выпала из общественного сознания. Она часто трактуется государство лишь как бездушный механизм поддержания примитивного материального благополучия граждан. Такой взгляд на сущность государства митрополит характеризует как «мировоззренческое убожество», результатом которого само государство становится объектом разрушительной, жестокой и беспринципной борьбы политиканов, губительной для державы. Только там, «где священный закон нравственности непоколебимо утверждён в сердцах воспитанием, верою, здоровым, неискаженным учением и уважаемыми примерами предков, – говорит владыка Филарет – там умирают *за законы*, тогда как не опасаются умереть *от законов*» [4, с. 337-338].

Основные положения современного состояния государственно-церковных отношений в России содержатся в «Основах социальной концепции Русской православной церкви», принятых на заседании Священного синода 19 июля 2000 г. Раскрывая учение Христова о правильном отношении к государственной власти, Апостол Павел писал: Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены. Посему противящийся власти противится Божию установлению. А противящиеся сами навлекут на себя осуждение. Ибо начальствующие страшны не для добрых дел, но для злых. Хочешь ли не бояться власти? Делай добро, и получишь похвалу от нее, ибо начальник есть Божий слуга, тебе на добро. Если же делаешь зло, бойся, ибо он не напрасно носит меч: он Божий слуга, отмститель в наказание делающему злое. И потому надобно повиноваться не только из страха наказания, но и по совести. Для сего вы и подати платите, ибо они Божии служители, сим самым постоянно занятые. Итак, отдавайте всякому должное: кому подать, подать; кому оброк, оброк; кому страх, страх; кому честь, честь (Рим. 13, 1-7). Проанализировав текст Писания, можно выделить основные права государства, на основании которых церковь считает его необходимым:

- защита людей от нападения внешних и внутренних врагов и для поддержания внутреннего порядка в обществе;
 - право законодательства по его делам, право управления и суда за нарушение его законов;
 - поощрение для делающих добро.
- При этом люди призывались исполнять определенные функции:
- воздать гражданским властям все должное: подати и повинности;
 - повиноваться их распоряжениям;
 - оказывать им почтение и уважение.

Таким образом, главная мысль Священного Писания: «Противящийся власти противится Божию установлению» (Рим.13, 2).

В христианстве власть исходит от Бога. Власть нужна потому, что «в мир вместе с грехопадением вошло зло и смерть» [5, с. 55]. По взглядам православных священнослужителей, христианская власть призвана противостоять злу, максимально сдерживать его. Борясь со злом, она не сможет, по мнению церковников, установить на земле Царство Божие, но она не дает земле превратиться в ад. Власть отвечает своему предназначению только тогда, когда она устраивает общество в соответствии с волей Божией, с заповедями Евангелия. Она выше человеческих страстей, она не должна подчиняться им. В силу этого

власть объединяет людей на началах добра, воспитывает их, содействует их спасению, осуществляемому в Церкви Христовой.

Если теологические постулаты – это в основном нормы традиционного государства, в котором религия является одним из основ общества наряду с семьей, уважением к старшим и традициям, истории, и они играют здесь роль нравственного воспитателя, то юридические нормы – это продукт модернизации, которая коснулась не только развития материальных благ, но и общества, самого человека, изменив его менталитет. В основу данного общества положены материальные блага.

Государству, по определению светской науки, принадлежит «исключительное право издания законов и правил, обязательных для всего населения», т. е., как указывает митрополит Иоанн, оно есть «орудие политической власти в обществе». Однако, по мнению владыки, такая власть, лишенная религиозно-нравственных опор, неизбежно вырождается в голое насилие: отсюда марксистское (точнее говоря, материалистическое) понимание государства как механизма принуждения и «диктатуры» одной части народа над другой. «И это понятно. Демократическое государство управляется не этическим, а юридическим началом. А юридический закон, как выразился Пушкин, есть дерево и весьма далек от высших стремлений человеческой личности. Высшим благом здесь является воля народа, для которой не обязательны нравственные начала» [6, с. 128].

Действительно, демократическое государство, на деле реализующее принцип свободы совести, не может быть «атеистическим государством» [7, с. 301-302]. Ибо подлинный атеизм отвергает нравственную сущность религии, что противоречит основам человеческого общества. Но такой человек мертв душой. Как звучит в Священном Писании: «*Что вы ищете Живого между мертвыми?*» (Лк. 24, 5). Если же человек их соблюдает, то он не атеист, а просто личность, которая приземляет себя, не веря в Бога, но живет по его моральным принципам.

Пониманию принципов свободы совести может способствовать исторический подход, позволяющий проследить этапы формирования демократических ценностей в сфере свободы совести и убеждений. Он способствует раскрытию драматической и нередко противоречивой эволюции, которую прошли они с течением времени и которая лежит в основе нынешних нерешенных и больших вопросов.

Первые проблески понимания необходимости религиозной терпимости при взаимодействии с инакомыслящими относятся еще к ан-

тичным временам. Уже тогда проступает осознание того, что они строятся на принципах гуманных взаимоотношений и должны включать в себя такие компоненты, как терпимость, лояльность, уважение к вере и взглядам других людей и народов. Только пройдя длительный путь исторического развития, общество постепенно выработало понимание необходимости религиозной терпимости.

В утверждении принципа свободы совести большую роль сыграли деятели эпохи Возрождения, Реформации, Просвещения, создатели первых либеральных конституций XVIII-XIX вв. Так, еще в 1689 г. в письмах о веротерпимости Джон Локк выдвинул требование: государство должно признать свободу религии, оно должно предоставить людям право религиозного самоопределения, оно не должно лишать своих подданных гражданских и политических прав в зависимости от их принадлежности к определенной религии, нужно разделить церковь и государство. В 1763 г. Вольтер провозглашал, что свобода совести есть право, которое человек получил от природы, и никто не может принуждать его в вопросах веры. Каждому нужно разрешить молиться на свой лад, каждый вправе исповедовать ту или иную веру в согласии лишь со своей совестью, то есть если ты живешь по совести, в основе которой лежат нравственные принципы, выработанные религией, то ты религиозный человек, ибо храм должен быть в душе.

Эти идеи отражены во Французской Декларации прав человека и гражданина, в конституции США и американском Билле о правах, которые впервые дали правовое обоснование свободы совести. В дальнейшем эти принципы послужили основой идеи отделения церкви от государства.

Принципиально новый, цивилизованный и демократический подход к принципам свободы совести осуществляется после II мировой войны. При этом важно подчеркнуть, что осмысление и разработка его, освобождение от различных проявлений фундаменталистических трактовок осуществлялись представителями как светской общественно-правовой и философской мысли, так и религиозной.

Основными элементами ее являются:

- право на исповедание любой религии;
- право не исповедовать никакой религии;
- равенство прав граждан вне зависимости от их религиозной принадлежности или непринадлежности;
- равенство всех религий перед законом;
- отсутствие какого бы то ни было принуждения в отношении исповедания или неисповедания религии;

- невмешательство государства во внутренние (богослужбные, канонические) дела церкви;

- невмешательство церкви в дела государства.

Особую роль здесь сыграли международные организации, в первую очередь Организация Объединенных Наций. Тщательная разработка всех сторон принципа свободы совести, пунктуальная фиксация ее гарантий, правовых и нравственных нюансов отображены в известных документах, таких как Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г., Международный пакт о гражданских и политических правах от 10.12.1966 г., Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (Хельсинки, 30 июня – 1 августа 1975 г.), Итоговый документ Венской встречи 1986 г. представителей государств - участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, Декларация об устранении всех форм нетерпимости и дискриминации в связи с религией и убеждениями (принята Генеральной Ассамблеей ООН 25 ноября 1981 г.), Парижская хартия для новой Европы 1990 г. и других [8, с.11]. В целом они способствовали достижению мирного сосуществования различных конфессий, государства и церкви.

Реальная жизнь свидетельствует, что примеров несоблюдения международных стандартов в области свободы совести множество. Так, для конституций ряда государств характерным является правовое признание одного из существующих в стране вероисповеданий господствующей религией. Система официальной государственной церкви зафиксирована в конце XX в. в конституциях сорока трех буржуазных государств. В тринадцати государствах Западной Европы и Латинской Америки господствующей церковью объявлена римско-католическая (Ирландия, Боливия, Колумбия, Панама, Парагвай и др.). Евангелическо-лютеранская церковь является господствующей в ряде скан-

динавских стран (Дания, Швеция, Норвегия, Исландии). В Англии официальная государственная церковь – англиканская. Глава англиканской церкви – король (в настоящее время – королева); епископы назначаются правительством и королевской властью. Парламент решает все внутренние вопросы церкви, вплоть до утверждения молитвенника.

В США крупные монополии оказывают финансовую поддержку религиозным организациям. На средства компаний на многих предприятиях содержатся священнослужители. Активное участие в деятельности различных религиозных организаций принимают видные политические деятели США, тесно связаны с религиозными организациями многие ответственные сотрудники государственного аппарата. На средства государства в армии, в приютах и тюрьмах содержатся служители религиозного культа. Государственные законы требуют религиозной присяги в суде и других государственных учреждениях. Сессии обеих палат конгресса США открываются молитвой. В конституциях 42 штатов имеются обращения к богу. В них есть указания на обязательное исполнение религиозных церемоний. В ряде штатов закон требует для граждан наказания за распространение атеистических взглядов. Ущемляются и гражданские права атеистов [9].

Таким образом, как богословские нормы, так и юридические способствуют, по своей сути, взвешенному подходу к государственно-церковным отношениям, но соблюдение их не всегда реально. Но все же хочется отметить, что закон, руководствуясь религиозными нормами, добивается формирования для общества тех условий, которые возвышают разум и нормы человеческого поведения. Те и другие взаимодействуют. Чем более стабильным и мирным мы сделаем наше общество, тем больше времени и энергии человек сможет уделять тому, чтобы совершенствовать свой разум, в результате чего возрастет интеллектуальная способность проводить дальнейшие социальные преобразования.

Список использованной литературы:

1. Христианство. Энциклопедический словарь. М., 1995.
2. Св. Николин А. Церковь и государство (история правовых отношений). М., 1997.
3. Основа социальной концепции Русской православной церкви. М., 2001.
4. Митрополит Иоанн. Самодержавие духа. Очерки русского самосознания. Спг.
5. Иеромонах Виталий. Россия и новое язычество. М.: Свято-Иоанно-Богословский монастырь, 2001.
6. Русская идеология. М.: Лествица, 2000.
7. Гараджа В.И. Религиоведение. М., 1994.
8. Кравчук В.В., Трофимчук Н.А. Международные документы о принципах отношений государства и религиозных организаций, о праве человека на свободу совести // Мировой опыт государственно-церковных отношений. М.: РАГС, 1999.
9. См.: Воронцов Г.В. Ленинские принципы свободы совести. М., 1980.